

16. Лексемы ИРОНИЯ и ЮМОР не включаются в этот ряд, поскольку они вошли в русский лексикон после XVII века.

17. Этимологический анализ проводился на основе следующих словарей: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. М.: «Прогресс», 1986. Тома I-IV; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. М.: Из-во «Русский язык», 2004.; Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М.: ЮНВЕС, 2003; The American Heritage® Dictionary of the English Language: Fourth Edition. 2000. Published by the Houghton Mifflin Company Appendix I Indo-European Roots, а также их электронных версий на сайтах <http://etymolog.ruslang.ru>; <http://evartist.narod.ru>; Для сопоставления привлекались: Britannica. Encyclopaedia Britannica 2008 Deluxe Edition. Chicago: Encyclopædia Britannica, 2008; Nicot, Thresor de la langue française (1606), Dictionnaire de L'Académie française, 4th Edition (1762), Jean-François Féraud: Dictionnaire critique de la langue française (Marseille, Mossy 1787-1788), Dictionnaire de L'Académie française, 5th Edition (1798), Dictionnaire de L'Académie française, 6th Edition (1832-1835), Dictionnaire de L'Académie française, 8th Edition (1932-1935) [<http://www.atilf.fr>]

18. <http://evartist.narod.ru/text15/006.htm>

19. Ibid.

20. Даль В.И. Собрание сочинений (Р) 2000-2001 IDDK© 2001 Мультимедиа-издательство «Адепт»; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 4. 683 с. Первое издание до 1861 года.

21. Даль В.И. Собрание сочинений (Р) 2000-2001 IDDK© 2001 Мультимедиа-издательство «Адепт».

Надежда Николаевна ЛЫКОВА —
доцент кафедры французской филологии
Тюменского государственного университета,
доктор филологических наук
nlykova@utmn.ru

УДК 811. 133. 1'373. 46:340

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей адаптации французских терминов, заимствованных русским юридическим подязыком. Рассматривается фонетическая и грамматическая ассимиляция французских терминов к нормам русского языка.

Summary. The present article is devoted to the adaptation of the French terms had been taken over Russian juridical language. Phonetical and grammatical assimilation of French terms to norms of Russian language is examined in this article.

Ключевые слова. Французские заимствования, юридическая терминология, фонетическая и грамматическая ассимиляция.

Key words. French borrowing, juridical terms, fonetic and grammtic assimilation.

Заимствование иноязычной лексики привлекает постоянное внимание лингвистов и терминоведов. Этот интерес не ослабевает, поскольку заимствования являются, с одной стороны, источником пополнения словарного фонда общего языка. С другой — составляют неотъемлемый элемент терминосистем многих (если не всех) областей

научного знания. Наиболее показательна в этом плане терминология компьютерной сферы, складывающаяся на основе английских терминов. Но даже если терминология той или иной предметной области на начальном этапе своего возникновения и становления формируется на базе родного языка, как это было, например, в русской терминологии права [1], то в дальнейшем в результате культурных контактов она неизбежно обогащается терминами, заимствованными из разных языков.

Задачей данной статьи является изучение юридических терминов, заимствованных в разные эпохи из французского языка. Прежде всего, нам хочется показать, что французский язык внес довольно значительный вклад в развитие русской юридической терминосистемы и, кроме того, проследить процессы адаптации французского термина к произносительному и грамматическому строю русского языка.

Материалом, подвергшимся анализу в рамках данной статьи, послужили французские заимствованные термины, извлеченные методом сплошной выборки из Большого юридического словаря под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских [2]. Словарь включает, как указывают авторы, более семи тысяч юридических однословных и многословных терминов [3; 5]. Выборка составила более 150 прямых и 9 косвенных заимствований (через посредство немецкого *абонент*, *интернировать*, *патрон*, *суверенитет*, *сюзеренитет*, *трассирование*; польского *регламент*; английского *капитал*; итальянского *картель*) однословных терминов, что составляет примерно 2,4 % от общего числа терминов, включенных в данный словарь. Если к этому числу добавить многословные термины, то это процентное соотношение возрастает до 5 %. К сожалению, недостаточная полнота словарей иностранных слов [4], [5], [6], [7] не позволяет с полной уверенностью говорить о французском происхождении ряда терминов, хотя их графическая форма и аналогичное или близкое значение во французском языке свидетельствуют о заимствованном характере. К числу таких слов мы относим следующие: *аквит*, *апостиль*, *дешаржное (письмо)*, *индексация*. Ср. *acquit — mention apposée par le créancier sur le titre, pour attester le paiement* [8; 13], *аквит* — платежная надпись на векселе о получении платежа, производимая при его выдаче, передаче и оплате в порядке регресса [9; 20]; *indexation — mécanisme par lequel une prestation pécuniaire varie automatiquement en fonction de l'évolution d'un indice* [10; 178], *индексация* — соотношение платежей по контрактам и обязательствам с индексом цен как средство защиты от инфляции [11; 226].

Фонетическая адаптация французских терминов прослеживается в двух направлениях: идет адаптация к звуковой системе русского языка и к постановке ударения. Большинство заимствований сохраняют ударение на последнем слоге: *аваль*, *акциз*, *анклав*, *оммаж*, *шпионаж*, *шеваж*, *эшафот*. Другая часть отмечена переносом ударения на второй слог от конца, т. е. его передвижением к началу слова: *бонификация*, *демаркация*, *дискредитация*, *департамент*, *паспорт*, *пролонгация*.

Система вокализма. Французская фонологическая система отличается от русской прежде всего наличием носовых гласных. В русском языке они теряют назальность, но в графике сохраняется носовой согласный *n* или *m*: *абандон*, *аванс*, *кантон*, *ордонанс*, *шантаж*. Звук носовое [ɛ̃] трансформируется в *индофин*. Беглое [ə̃] в середине или начале слова произносится: *абонемент*, *бордеро*, *жандармерия*, *лотерея*, *суверен*, *жетон*, *шевалье*. А [ẽ] закрытое в середине слова выпадает: *маршал* (во французском *maréchal*). Звук [œ̃] имеет в русском языке два варианта произношения: *ё* и *э*: *мародёр*, *диспашер*. Звук [ỹ] может произноситься двояко, как *у* (*дуэль*, *коммуна*, *конституанта*) или как *ю* (*коммунике*, *купюра*, *кутюмы*). Также двояко передаются полугласные звуки: как два полноценных звука (*авуары*, *коммивояжер*, *октруа*) или же как полугласный с помощью мягкого знака (*досье*, *рантье*, *тантьема*, *фор-*

марьяж). Буквосочетание *ill*, передающее полугласный [j] во французском языке, в русском языке передается буквосочетанием *ль*: *гильотина*, *медаль*. Буквосочетание *ai* передается буквой э или а: *мэр*, *комиссар*.

Система консонантизма. Конечные согласные *t, d, s, r, c*, которые во французских словах не произносятся, в русском языке, как правило, начинают звучать, при этом звонкие согласные (*д, з*) оглушаются: *абонент*, *фонд*, *комбатант*, *бланк*, *браконьер*, *гарант*, *эшафот*, *репорт*, *маркиз*. Лишь отдельные лексемы в русском языке не воспроизводят конечный согласный: *агреман*, *декувер*. В отдельных словах наблюдается добавление отсутствующего во французском языке согласного: *комитет*. Звук [ʁ] передается с помощью мягкого знака: *аваль*, *адюльтер*, *дуэль*, *контроль*, *шевалье* или буквы я: *апеллянт*. В других случаях мягкость согласного не сохраняется: *аллонж*, *вилланы*, *маршал*. Суффикс *-tion* регулярно передается как *-ция*: *акция*, *бонификация*, *мобилизация*, *демаркация* и т. п. Произношение буквосочетания *gn* [ŋ] либо приближается к французскому (*сеньория*), либо отражает графику (*ассигнаты*). А буквосочетание *qu* [k] отражает не французское, а латинское произношение (*ликвидация*).

Адаптация к грамматическому строю русского языка свидетельствует, что заимствованный термин ассимилирован языком-приемником. Степень ассимиляции может быть различной. Принято различать слова, полностью ассимилированные, воспринимаемые носителями языка как свои, исконные; частично ассимилированные, форма которых выдает иное происхождение; и ксенизмы — слова, сохраняющие характеристики языка-источника [12; 172]. Признаком ассимилированности заимствованного термина служит его словообразовательная активность, присоединение к заимствованной производящей основе продуктивных суффиксов русского языка. Таким образом порождаются производные термины, дериваты. Так, например, образуются субстантивные термины с суффиксами *-ист*: *авалист* (название лица, мотивированное названием объекта, в данном случае вида платежа), *-ние* (*-ирование*): *авалирование* (действие, также мотивированное названием объекта), *-ство*: *браконьерство*, *сутенерство*, *мародерство* (вид деятельности, мотивированный именной основой), *-изм*: *садизм* (склонность, мотивированная именной основой, в данном случае именем писателя), *-ция* (*-фикация*): *тарификация* (действие, мотивированное производящей основой); адъективные: *солидарный*, *унитарный*, *федеральный* (общее значение таких прилагательных «относящийся к тому, что названо мотивирующим словом»); глагольные: *антидатировать*, *рамбурсировать* (общее значение «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим словом»). Суффиксальное словообразование позволяет образовывать новые термины, принадлежащие к различным частям речи. Так, от французских глаголов в русском языке образуются существительные и прилагательные: *дискредитирование* (от глагола *discréditer*), *парафирование* (от глагола *parapher*), *октроированные конституции* (от глагола *octroyer*), *рамбурсный кредит* (от глагола *rembourser*). Прилагательные в русском языке могут быть образованы и от французских существительных: *репортная сделка* (от существительного *report*), *тарифная сетка* (от существительного *tarif*), *трансфертный* (от существительного *transfert*), *туристский* (от существительного *touriste*), *фондовый* (от существительного *fond*).

При ассимиляции французских заимствованных терминов характеристика слов по роду чаще всего сохраняется. Слова женского рода в русском языке ассимилируются хорошо, они приобретают флексии *-а* (*вализа*, *директива*, *диспаша*, *конституанта*, *пломба*, *преамбула*, *промесса*, *реформа*, *тантьема*, *франшиза*) или *-ия/-ея* (*акция*, *гарантия*, *лотерея*, *мэрия*, *сеньория*) и относятся к первому склонению. Тогда как слова мужского рода чаще всего оканчиваются на согласный звук (они входят в группу второго склонения), а часть

терминов, восходящих к французским словам мужского рода (на [e], [i], [o]) или к словосочетаниям, остается несклоняемой. И этот факт свидетельствует об их более слабой адаптации к нормам русского языка: *атташе, балы, бордеро, досье, казино, коммюнике, октруа, рантье, тель-кель, шевалье*. Образование форм множественного числа происходит по нормам русского языка: *авуары, апатриды, девизы, кутюмы, рестораны, акции, гарантии, федерации*.

Если проанализировать заимствованные юридические термины с точки зрения их принадлежности той или иной отрасли права, то выясняется, что подавляющая часть их относится к гражданскому праву, предметом которого являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения [13; 132]. Эти термины входят в тематические группы «Деньги, ценные бумаги, вознаграждение, платежи» (*аванс, акция, ассигнации, ассигнования, вarrant, гарант, девизы, жетон, купон, купюра, куртаж, мортификация, нонвалёр, ремиз, репорт, тантьема, тариф, трансферт, трассирование* и пр.), «Налоги» (*акциз, бонификация, преференции*), «Имущественные отношения» (*аваль, авалист, авалирование, авуары, аквит, акционер, акционирование, аллонж, антидатировать, депорт, диспаша, казино, капитал, картель, лотерея, рамбурсировать, рестораны, форс-мажор*), «Документы» (*билет, бланк, досье, кадастр, паспорт, промесса, талон*), «Страхование» (*абандон, бордеро, декувер, франшиза*), «Акты» (*директива, преамбула, регламент, сертификат*), «Лица» (*абонент, апатриды, диспашер, комиссар, коммивояжер, министр, мэр, рантье, сержант*) и др.

Следующая в количественном отношении группа терминов относится к международному праву — *агреман, аккредитация, амбалаж, апостиль, атташе, вализа, демарш, декларация* (конституционное и международное право), *дипломат, дуайен, интернирование, комбатанты, коммюнике, некомбатанты, партизаны, рамбурс*.

Примерно равное количество терминов принадлежит конституционному и уголовному праву. Термины конституционного права входят в тематические группы «Органы государственной власти» (*комитет, конституанта*), «Государственное устройство» (*анклав, район, унитаризм, федерализм, федерация*), «Принципы» (*суверенитет, суверенный*). Большинство заимствованных терминов уголовного права пополняют тематическую группу «Преступление» (*браконьер, браконьерство, мародерство, садизм, сутенер, сутенерство, шантаж, шпионаж*), единичные термины относятся к тематической группе «Криминалистика» (*морг, трасология*). Термин *трасология* является гибридным, первая его часть восходит к французскому *tracé* «след», а вторая к международному словообразовательному компоненту *-логия* (греч. *logos*). В трудовом праве встречаем лишь один заимствованный из французского языка термин *стаж*, но он является базовым для ряда многословных терминов: *трудовой стаж, общий трудовой стаж, непрерывный трудовой стаж, специальный трудовой стаж*.

Несколько однословных терминов принадлежат сфере правосудия, судебного разбирательства — *апеллянт, арбитраж, процедура, эксперт, экспертиза*. Следует отметить, что большинство заимствованных из французского языка терминов хорошо ассимилированы русским языком, они образуют производные термины и входят в состав терминов-словосочетаний. Так, например, от термина *арбитраж* образовано прилагательное *арбитражный*, которое входит в состав многих именных словосочетаний: *арбитражная комиссия, арбитражная оговорка, арбитражное примирение, арбитражное процессуальное право, арбитражное соглашение, арбитражные заседатели, арбитражные расходы, арбитражный суд* и др. Вообще наиболее продуктивными терминами в плане

порождения производных и многословных юридических терминов являются следующие заимствования: *турист* (16 единиц), *гарантия* (15 единиц), *федеральный* (13 единиц), *акция* (12 единиц), *арбитраж* (11 единиц), *тариф* (10 единиц).

Довольно многочисленную группу составляют юридические термины, отражающие прошлое состояние европейских правовых систем, так называемые **историзмы**, означающие исчезнувшие юридические реалии. К их числу относятся термины, обозначающие субъектов права, должностных лиц и пр. (*балли, вилланы, дофин, кадет, компаньонажи, маркиз, нотабль, сенешаль, суверен, сюзерен, шевалье, эшевен*), права, привилегии, сборы, налоги и подати (*баналитет, октруа, серваж, триаж, формарьяж, шампар, шеваж*), формы, виды владения (*апанаж, оммаж, сеньория, сюзеренитет*), наименования денег (*ассигнаты*), казни, поединки (*гильотина, эшафот, дуэль*).

Еще одна группа юридических терминов, заимствованных из французского языка, обозначает **реалии**, то есть предметы, понятия, явления, характерные для истории, культуры, быта народа, страны и не встречающиеся у других народов [14; 11-14]. Подобные юридические термины обозначают административно-территориальные единицы или названия ведомств, министерств (*департамент, кантон, коммуна*), органы охраны общественного порядка (*жандармерия, карабинеры*), звания, должности (*маршал, премьер-министр*), законодательные акты (*ордонанс*), права граждан (*панаширование*), виды преступлений (*саботаж*).

В заключение отметим, что культурные контакты между Францией и Россией отразились не только в обогащении общеупотребительного языка, но и способствовали развитию юридической терминологии и терминосистемы. Особенно заметен вклад французской юридической терминологии в область гражданского права. Степень адаптации французских терминов является достаточно высокой. Ограниченные рамки статьи не позволили рассмотреть вопросы семантического освоения заимствованных французских юридических терминов. Полагаем, что проблемы сужения или расширения значений заимствованных юридических терминов, метонимического или метафорического переноса имени с одного объекта на другой нуждаются в детальном рассмотрении и могут составить предмет отдельного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лыкова Н.Н. Генезис языка права (на материале французских и русских документов X-XV вв.). Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 308 с.
2. Большой юридический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2001. 704 с.
3. Там же.
4. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. М.: АСТ, Астрель, Русские словари, 2002. 960 с.
5. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Рус. яз., 1979. 624 с.
6. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М.: Рус. яз., 1989. 624 с.
7. Булько А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тыс. слов и словосочетаний. М.: Мартин, 2004. 848 с.
8. Guiho, P. Dictionnaire juridique. Lyon: L'Hermès, 1996. 318 p.
9. Большой юридический словарь.
10. Guiho, P. Op. cit.
11. Большой юридический словарь.
12. Чекалина Е.М., Ушакова Т.М. Лексикология французского языка. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998. 236 с.
13. Большой юридический словарь.
14. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.